

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Академия психологии и педагогики

НОЦ «Развитие личности в контексте культуры и образования»

ЛИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ: ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ, РАЗВИТИЕ, СОЦИАЛИЗАЦИЯ

Материалы

**V Всероссийской научно-практической конференции
(14–15 декабря 2017 года)**

Под общей редакцией А.В. Черной

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство ЮФУ
2017

УДК [159.9+316]:[37.013.42+331.54+8](063)

ББК 74.6я43

Л666

*Печатается за счет средств
Программы развития Академии психологии и педагогики
Южного федерального университета*

Л666 Личность в культуре и образовании: психологическое сопровождение, развитие, социализация: материалы V Всероссийской научно-практической конференции (14–15 декабря 2017 года) / Южный федеральный университет; под общ. ред. А.В. Черной. – Ростов-на-Дону; Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2017. – 720 с.
ISBN 978-5-9275-2288-0

В сборнике публикуются материалы всероссийской научно-практической конференции, ежегодно проводимой на базе Южного федерального университета. Структура издания соответствует распределению докладов по восьми тематическим секциям, также печатаются эссе победителей конкурса «Социальная психология образования». Содержание публикаций носит междисциплинарный характер. В конференции приняли участие работники образования и учащиеся высших учебных заведений Ростова-на-Дону и Ростовской области, различных городов России и Республики Беларусь, а также Луганска.

Для педагогов всех специальностей и уровней образования; специалистов в области психологии, психотерапии, социальной работы, межкультурного взаимодействия; аспирантов, студентов и всех интересующихся актуальными проблемами социогуманитарного знания.

Статьи публикуются в авторской редакции.

ISBN 978-5-9275-2288-0

УДК [159.9+316]:[37.013.42+331.54+8](063)

ББК 74.6я43

© Южный федеральный университет, 2017
© НОЦ «Развитие личности в контексте культуры и образования», 2017

<i>Иванова А.В.</i> Ситуативная и личностная обусловленность содержания воображения студентов и аспирантов	90
<i>Исмаков Т.М.</i> Молодежный образовательно-правовой форум как социально-реабилитационное мероприятие для молодых инвалидов по зрению	94
<i>Жулина Г.Н., Искакова Ш.Е.</i> Опыт разработки и апробации авторской анкеты для изучения представлений о браке и семье в юношеском возрасте	98
<i>Иванова Г.П., Логвинова О.К.</i> Академическая адаптация иностранных студентов в российском вузе: опыт педагогического сопровождения	104
<i>Карасева А.В.</i> Динамика личностных ценностей студентов вуза	108
<i>Ким А.Э.</i> Образовательные притязания студентов в связи с их личностными особенностями	113
<i>Ковалева А.В., Марусенко Е.А., Алябьева Е.В., Ушаков В.С.</i> Психологические особенности склонности к иностранным языкам.	118
<i>Котов С.В., Блохин А.Л.</i> Профессиональная подготовка преподавателя вуза как фактор акцессии человеческого капитала	124
<i>Котова Н.С.</i> Зарубежный опыт исследования теории личности учителя в педагогической психологии	127
<i>Лебеденко О.А., Махно О.С.</i> Формы агрессии студентов с разным уровнем эмпатии	133
<i>Логачева А.Г., Зацаринная Ю.Н.</i> Исследование коммуникативных умений студентов магистратуры энергетического вуза	137
<i>Маргунова Ю.А.</i> Формы межличностной обратной связи у будущих педагогов-психологов с различным уровнем центрации	142

Библиография

1. Гвоздева Д.И. Идеалы образа жизни личности студентов-выпускников различных специальностей: дисс. ... канд. психол. наук. – Ростов н/Д, 2009. – 244 с.
2. Джанерьян С.Т., Солдатова И.А. Психологическая готовность студентов-выпускников к предпринимательской деятельности // Наука и образование: хозяйство и экономика, предпринимательство; право и управление. 2012. – № 2. – С. 12–17.
3. Джанерьян С.Т., Шумихина А.В. Взаимосвязь притязаний и Я-концепции: теоретико-психологический аспект // Северо-Кавказский психологический вестник. – 2007. – Т. 5. – № 2. – С. 75–79.
4. Васильева О.С., Демченко Е.А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // Вопросы психологии. – 2001. – № 2. – С. 74–84.
5. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. – М.: Мысль, 1991.
6. Демин А.Н. Образовательные и должностные притязания разных групп молодежи // Революция притязаний и изменение жизненных стратегий молодежи: 1985–1995 гг. – М.: Ин-т Социологии РАН, 1998. – С. 94–103.
7. Шпаковская Л.Л. Образовательные притязания родителей как механизм воспроизводства социального неравенства // Журнал исследований социальной политики. – Т. 13. – № 2. – С. 211–224.
8. Краткий психологический словарь / ред. А.В. Петровский, М.Г. Ярошевский; ред.-сост. Л.А. Карпенко. – Ростов н/Д: Феникс, 1998.

ГРНТИ 15.31.31

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СКЛОННОСТИ К ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

**Ковалева Антонина Валериевна, Марусенко Елена Андреевна,
Алябьева Екатерина Васильевна, Ушаков Владимир Сергеевич**
Луганский национальный университет им. Т. Шевченко, Луганск

Аннотация. В статье рассмотрен про такой психологический феномен, как склонность к иностранным языкам. Исследуются качества когнитивных процессов, которые могут влиять на указанный феномен, развивать или препятствовать его развитию. Особое внимание в статье уделяется изучению специфики ассоциативного процесса и его связи с явлением языковой интуиции.

Ключевые слова: склонность к иностранным языкам, ассоциативный процесс, языковая интуиция.

PSYCHOLOGICAL FEATURES OF INCLINATION TO FOREIGN LANGUAGES

**Kovaleva Antonina Valerievna, Marusenko Elena Andreevna,
Aliabyeva Ekaterina Vasilievna, Ushakov Vladimir Sergeevich**
Shevchenko Lugansk National University, Lugansk

Abstract. In the article it is said about such psychological phenomenon as the inclination to foreign languages. The qualities of cognitive processes that can influence this phenomenon, develop or hinder its development are investigated. Most attention is paid to the study of the associative process' specifics and its connection with the linguistic intuition phenomenon.

Keywords: inclination to foreign languages, associative process, linguistic intuition.

Данная статья посвящена феномену склонности к иностранным языкам. Сегодня в психологической литературе обнаруживается острый недостаток информации, раскрывающей данную проблему. Остаётся открытым вопрос: существуют ли такие качества мыслительных процессов, которые могут обеспечить человеку склонность к иностранным языкам? В данном исследовании мы предприняли попытку изучить особенности ассоциативного процесса и то, какую роль они занимают в способностях к языкам.

Наше исследование проводилось в русле психолингвистики – раздела психологии, исследующего речевое поведение, изучающего обусловленность процессов речи и ее восприятия структурой соответственного языка или языка вообще. Для начала необходимо выяснить, что же такое «язык» и «склонность к иностранным языкам»? Язык – система знаков, служащая средством человеческого общения, мыслительной деятельности, способом выражения самосознания личности, передачи от поколения к поколению и хранения информации [1]. К сожалению, в психологической литературе нами не было обнаружено определения термина «склонность к языкам», равно как и в лингвистической. Тем не менее, Б. Мещеряков и В. Зинченко в своём словаре дают следующее определение склонности как феномену: склонность – любое положительное, внутренне мотивированное отношение (влечение, интерес) к какому-либо занятию [2]. Склонность в психологическом смысле отражает потребность личности заниматься определённой деятельностью, получая удовольствие от процесса и демонстрируя успешные результаты. В принципе, данное определение вполне справедливо для обозначения склонности к иностранным языкам.

Что же лежит в основе психологической склонности к языкам? Нейрофизиологи полагают, что это особенности строения мозга. Исследование, проведенное доктором Нарли Голестани и его коллегами учеными-невроло-

гами из Университетского колледжа Лондона, обнаружило, что у людей со способностями к изучению иностранных языков в области мозга, которая называется извилиной Хешла и отвечает за обработку звука, содержится в среднем на 70 % больше белого вещества, чем у рядовых участников эксперимента. Кроме того, у испытуемых наблюдалась заметная асимметрия теменных долей головного мозга – левая была несколько больше правой [3].

Мы предполагаем, что не менее важное значение имеют особые качества когнитивных процессов, в особенности – ассоциативный процесс. Ассоциация – связь между психическими явлениями, образуемая при определенных условиях, при которой актуализация (восприятие, представление) одного из них влечет за собой появление другого [1]. Восприятие речи построено на ассоциациях: графическое изображение слова влечёт за собой появление соответствующей мысли. Восприятие речи – это процесс извлечения смысла, находящегося за внешней формой речевых высказываний. Восприятие письменной речи отличается тем, что даже если слова несут ошибку, но напоминают слова, знакомые реципиенту, они воспринимаются как знакомые. В том же случае, если значение слова конкурирует с его формой, возникает затруднение при чтении. Воспринимаемая речь, человек соотносит сказанное с действительностью, со своими знаниями о ней, со своим опытом. Человек может восстанавливать пропущенные фрагменты, черпая информацию из своего сознания. В процессе восприятия индивид активен, выдвигает гипотезы относительно дальнейшего содержания и осуществляет смысловые замены [4].

Таким образом, ассоциативный процесс можно действительно считать весомым в формировании речи. Важно отметить, что ассоциативный процесс тесно связан с таким феноменом, как «языковое чутьё», или «языковая интуиция». Языковая интуиция, или чувство языка – феномен интуитивного владения языком, проявляющийся в понимании и использовании конструкций еще до целенаправленного овладения языком в обучении. Языковая интуиция – это, в первую очередь, результат языковой практики, опыта, накопленного индивидом [5]. Способность человека к языковой интуиции прекрасно демонстрирует ряд экспериментов по изучению фонетического символизма, проведенных А.А. Алхазивили, который показал, что студенты факультета иностранных языков склонны к языковой интуиции больше, чем те, кто иностранные языки не изучает [5].

Так, нами было решено провести исследование, которое опровергало бы или подтверждало полученные А.А. Алхазивили данные и, кроме того, раскрывало бы роль ассоциативного процесса в формировании языковой интуиции.

В качестве методик для исследования особенностей ассоциативного ряда и их влияния на склонность к языкам нами были взяты за основу методики, представленные в работе А.А. Алхазивили [5]. В нашем исследовании они применялись в модифицированном виде.

В эксперименте приняло участие 20 человек. Выборка была разделена на две группы: экспериментальную и контрольную.

Экспериментальная группа включала 11 человек и состояла из людей, проявляющих склонность к языкам. Критерием склонности мы определили свободное владение хотя бы одним иностранным языком (в нашем случае – английским) и беспрепятственное его использование в общении с носителями этого языка – именно такие люди были отобраны нами в экспериментальную группу. Также важным условием отбора было незнание участниками арабского языка (который использовался как стимул для ассоциативного ряда).

В контрольную группу вошли люди, не проявляющие особых способностей к иностранным языкам. Данная группа составила 9 человек. Использование контрольной группы позволило нам проверить, действительно ли склонность к языкам связана с особыми качествами ассоциативного процесса или имеет место влияние побочных факторов. Исследование состояло из двух частей.

Первый эксперимент заключался в том, что экспериментальной группе были предложены списки из десяти эмоционально насыщенных слов русского языка, задание – написать к каждому слову ряд ассоциаций.

В основу методики положено использование коннотации. Коннотация – сопутствующее значение языковой единицы. Коннотация включает дополнительные семантические или стилистические элементы, устойчиво связанные с основным значением в сознании носителей языка. Коннотации представляют собой разновидность прагматической информации, отражающей не сами предметы и явления, а определённое отношение к ним [5].

В список отбирались эмоционально насыщенные слова, взаимодействие испытуемого с которыми более вероятно спровоцирует коннотацию, которая будет зависеть от различных факторов: от особенностей ассоциативного процесса, от репрезентируемой в сознании испытуемого структуры обозначаемого содержания, от других структур, согласующихся с указанной. Также важно, что данные слова имеют особые свойства: звуковое содержание их предположительно является в каком-то смысле универсальным, то есть, скорее всего, в разных языках эти слова имеют сходство, отражая в звуках общечеловеческие эмоции и чувства.

Затем участникам эксперимента предоставили список, состоящий из подзаданий, суть которых заключается в том, что испытуемым предложили тридцать слов на арабском языке (никто из испытуемых не знает арабского). К каждому арабскому слову предлагалось два русских слова, являющихся антонимами, один из которых был переводом данного слова. Затем такие же задания были предложены контрольной группе.

Суть этого опыта заключается в универсальных закономерностях процесса восприятия речи: во-первых, это механизм вероятностного

прогнозирования, состоящий в том, что в процессе восприятия индивид не пассивен, а является активным субъектом деятельности. Это значит, что на основе апперцепции, воспринимая устную или письменную речь реципиент постоянно осуществляет прогнозирование того, что будет воспринято [4].

Кроме того, в данном эксперименте важную роль играет механизм обнаружения взаимосвязи звучания слова с его смыслом.

В ходе интерпретации первой части эксперимента мы классифицировали представленные в отчётах испытуемых ассоциации, выделили следующие группы:

- 1) синтагматические – ассоциации, грамматический класс которых отличен от грамматического класса слова-стимула;
- 2) парадигматические ассоциации, которые представляют собой слова-реакции того же грамматического класса, что и слова-стимулы;
- 3) ассоциации-словосочетания;
- 4) ассоциации очевидно экспрессивного характера, обозначающие сильные эмоции;
- 5) клишированные ассоциации – такие ассоциации, при которых слова-реакции являются стереотипным представлением о слове-стимуле.

При контент-анализе ассоциативных рядов допускалось попадание одной ассоциации сразу в несколько групп.

Для получения числовых данных мы использовали Критерий Манна – Уитни, который применяется для оценки различий между двумя выборками по уровню какого-либо признака, измеренного количественно.

Анализ результатов проводился по параметрам, соответствующим выделенным видам ассоциаций. Синтагматические. В экспериментальной группе среднее арифметическое число ассоциаций составило 3,9, в то время как в контрольной – 4,6. Так, люди, склонные к языкам, реже используют коннотации, отличающиеся по грамматическому классу от слова-стимула.

Парадигматические. Также в экспериментальной группе реже, чем в контрольной, встречаются слова-реакции грамматического класса, отвечающего слову-стимулу (28,6 – в экспериментальной группе, 32,8 – в контрольной).

Параметры «парадигматические» и «синтагматические» указывают на специфику обратной связи на слово-стимул. Более низкие результаты в экспериментальной группе связаны с меньшим числом данных ассоциаций, что говорит о более ригидном мышлении, с трудом формирующем свободный ассоциативный ряд. Такая специфика когнитивной деятельности может объясняться потребностью испытуемых в наличии конкретных правил построения речевой активности. Отсутствие таких правил вызывает затруднение в демонстрации ассоциаций.

Ассоциации, выраженные в словосочетаниях. По данному параметру результаты в обеих группах практически сходны (контрольная группа – 2,6,

экспериментальная – 2,4) – коннотации данного класса встречаются достаточно редко. Реакции в форме словосочетаний указывают на обширный ментальный лексикон и хорошо развитые связи между его структурными элементами.

Клишированные. Ассоциации этого типа также весьма не часто встречались: в экспериментальной группе – 1, в контрольной – 0,5. Тем не менее можно предположить, что студенты, изучающие иностранные языки, в большей степени мыслят стереотипно, однако обобщать данный вывод на всю выборку неправомерно, в силу того что только 5 человек показали клишированные коннотации.

Экспрессивные. Экспрессивные ответы в экспериментальной группе составили 6,1, в контрольной – 8. В данном случае разница обусловлена тем, что люди, изучающие языки, менее склонны к выражению сильных эмоциональных переживаний посредством вербальных средств, для них важнее найти связь, которую можно использовать для транскрипции указанного понятия, чем выразить экспрессивно отношение к нему. Тем не менее, абсолютно все участники эксперимента в разной степени показали способность к обозначению чувств через слова.

Во второй части эксперимента мы получили следующие результаты: среднее арифметическое число правильно выявленных переводов арабских слов у студентов экспериментальной группы – 16,5. Это незначительно превышает статистическую возможность угадывания, то есть мы не можем серьёзно утверждать о наличии языковой интуиции у испытуемых.

Парадоксально, но в контрольной группе число угадываний составило 17,6 слов, и, кроме того, среди испытуемых этой группы не было людей, которые отвечали правильно бы меньше чем на 15 подзаданий. Таким образом, языковая интуиция у студентов факультета иностранных языков проявляется в меньшей степени из-за того, что у них уже сформировалась специфическая установка на восприятие языковых конструкторов (в нашем случае – это восприятие слов любого иностранного языка по принципу восприятия слов английского). Таким образом, этот факт мешал им «почувствовать» закономерности формирования слов в арабском языке. Весьма высокие результаты в контрольной группе объясняются отсутствием подобных барьеров, то есть мышление этих студентов легче подстроилось к неизвестным речевым конструктам, оно более свободно и лабильно в восприятии незнакомого языка.

Таким образом, в ходе исследования было показано, что существуют различия в протекании ассоциативного процесса у студентов, способных к иностранным языкам, и студентов, не изучающих языки. Также обнаружено, что уже сформированная установка на восприятие иностранных слов отрицательно влияет на восприятие и понимание слов незнакомого языка.

Библиография

1. Головин С.Ю. Словарь практического психолога. – М.: АСТ; Харвест, 1998. – 800 с.
2. Мещеряков Б., Зинченко В. Большой психологический словарь / сост. и общ. ред. Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: Прайм-ЕВРОЗНАК, 2004. – 672 с.
3. Психология развития. Словарь / под. ред. А.Л. Венгера // Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в 6-ти тт. / ред.-сост. Л.А. Карпенко, под общ. ред. А.В. Петровского. – М.: ПЕР СЭ, 2005. – 176 с.
4. Белянин В.П. Психолингвистика. Учебник. 2-е изд. – М.: Флинта; МПСИ, 2004. – 232 с.
5. Алхазисвили А.А. Основы овладения устной иностранной речью: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов. – М.: Просвещение, 1988. – 128 с.

ГРНТИ 14.35.07

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ВУЗА КАК ФАКТОР АКЦЕССИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА

Котов Сергей Владимирович, Блохин Александр Леонидович
Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Аннотация. В статье представлено исследование по формированию человеческого капитала в обучении на протяжении всей жизни. Основное внимание уделяется повышению квалификации в качестве основного компонента непрерывного образования. Показано, что повышение квалификации является вектором интеллектуального и научного потенциала и стимулом для накопления человеческого капитала образования.

Ключевые слова: непрерывное образование, повышение квалификации, человеческий капитал.

PROFESSIONAL TRAINING OF THE TEACHER OF HIGHER EDUCATION AS A FACTOR OF THE ACCEPTION OF HUMAN CAPITAL

Kotov Sergey Vladimirovich, Blohin Alexander Leonidovitch
Southern Federal University, Rostov-on-Don

Abstract. The article presents the study on the formation of human capital in lifelong learning. The main focus is on training as the main components of continuous

Научное издание

**ЛИЧНОСТЬ В КУЛЬТУРЕ И ОБРАЗОВАНИИ:
ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ,
РАЗВИТИЕ, СОЦИАЛИЗАЦИЯ**

Издательство Южного федерального университета

Сдано в набор 10.01.2018.
Формат 60×84/16. Гарнитура Minion Pro.
Усл. печ. л. 42,0. Заказ 46/17.

Верстка и оформление
DSM Group (ИП Кубеш И.В).
г. Ростов-на-Дону, ул. Седова, 9, тел. 263-57-66, 263-13-17
E-mail: dsmgroup@mail.ru